ОСОБЕННОСТИ ФЛОРОНИМОВ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Алихасанова Зульфия Физулиевна, преподаватель кафедры преподавания языков Гулистанского государственного педагогического института
e-mail: Zulyaaligasanova6@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются флоронимы тюркского происхождения в лексике русского языка. Проводится сравнительный анализ флоронимов в тюркских языках. Актуальность темы статьи обусловлена тем, тем, что заимствования из тюркского источника составляют существенный слой лексики русского языка. Изучение причин и путей проникновения тюркизмов в русский язык, их лексико-семантическая адаптация являются одной из основных проблем исторической лексикологии славянских языков, решение которой имеет как практическое, так и теоретическое значение. Кроме того, рассматриваемая проблема тесно связана с исследованием ряда вопросов, касающихся различных аспектов контактирования таких разносистемных и разноструктурных языков, какими являются русский и тюркские языки.

Ключевые слова: флороним, тюркизмы, лексический пласт, заимствования, флористическая лексика, модель, лексический фон, ассимиляция.

RUS TILI LEKSIKASIGA TURKIY TILLARDAN KIRIB KELGAN FLORONIMLAR XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Ushbu maqolada turkiy tillardan kelib chiqgan floronimlarning rus tililеksikasidagi o‘rni va ahamiyati tadqiq qilinadi. Turkiy tillar orasida qo‘llaniluvchi floronimlar qiyosan tahlil qilinadi. Maqola mavzusining dolzarbligi turkiy manbadan olingan so‘zlar rus tilining muhim qatlamini tashkil etishi bilan bog‘liq.Turkizmlarning rus tiliga kirib kelish sabablari va usullarini o‘rganish, ularning leksik-semantik moslashuvi masalalari slavyan tillari tarixiy leksikologiyasining asosiy muammolaridan biri bo‘lib kelgan va uning yechimi ham amaliy, ham nazariy ahamiyatga ega. Ko‘rib chiqilayotgan muammo rus va turkiy tillar kabi turli tizim va tarkibga ega tillar orasidagi munosabatlarni o‘rganish masalalari bilan chambarchas bog‘liq.

Kalit so‘zlar: floronim, turkizmlar, leksik qatlam, o‘zlashmalar, floristik leksika, model, leksik fon, assimilyatsiya.

THE FEATURES OF FLORONYMS OF TURKIC ORIGIN IN THE VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. This article discusses the floronyms of Turkic origin in the vocabulary of the Russian language. A comparative analysis of floronyms in the Turkic languages is carried out. The relevance of the topic of the article is due to the fact that borrowings from a Turkic source make up an essential layer of the vocabulary of the Russian language. The study of the causes and ways of the penetration of Turkisms into the Russian language, their lexico-semantic adaptation is one of the main problems of the historical lexicology of Slavic languages, the solution of which has both practical and theoretical significance. In addition, the problem under consideration is closely related to the study of a number of issues related to various aspects of the contact of such diverse and different-structured languages as Russian and Turkic languages.

Keywords: floronym, Turkisms, lexical layer, borrowings, floral vocabulary, model, lexical background, assimilation.

Введение. Изучение лексики любого языка, в том числе и русского, имеет не только лингвистический, но и исторический, этнографический интерес, так как именно в языке отражаются многие процессы, происходящие в обществе. Усиление контактов между носителями разных языков приводит к пополнению и расширению словарного запаса одного языка, вытеснению определенной части лексем из другого языка, функционировавших в течение ряда столетий, порою даже к постепенной утрате его основного фонда. В связи с этим актуальным является изучение словарного состава языка, выяснение соотношения в нем исконной и заимствованной лексики.

Обзор литературы. Теоретической основой исследования послужили научные работы, в которых получили освещение фундаментальные работы в области тюркологии, лексикографии, этимологии, лингвокультурологии (Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Ф. Г. Фаткуллина, А. К. Сулейманова, М. Фасмер, В. В. Радлов и др.).

Методология исследования. В ходе исследования были использованы такие методы, как: метод сплошной выборки из словарей и специальных справочников, метод этимологического анализа, метод сравнительного анализа.

Анализ и результаты. Словарный состав русского языка, как и любого действующего состоит из исконных и заимствованных слов. Тюркские заимствования (тюркизмы) составляют значительный пласт лексики русского языка, будучи разнообразными по тематике и проникая во все её семантические группы. Этим термином в языковедческой науке синтезируют слова, появившиеся в русском языке одновременно изо всех тюркских языков – или напрямую, или косвенно (чаще всего из персидского и арабского).

Флоронимы тюркского происхождения также прочно вошли в состав флористической лексики русского языка, претерпев фонетические, морфологические и семантические изменения.

Так, к примеру, флороним *айва* в русском языке обозначает плод дерева семейства яблоневых, название которого впервые было зафиксировано в Словаре Академии Российской 1789 года, и в этом же словаре 1806 года указывается турецкое его происхождение. Н. М. Шанский утверждает, что слово заимствовано из турецкого языка не позже первой половины XVII века [8, с. 22]. Тюркская модель русского *айва* отмечен ещё в «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгари в несколько отличающейся звуковой форме. Исследователь «Дивана» русское *айва* на узбекском языке трактует как метатезу древнетюркского *awja*.

Явление метатезы также присутствует и в современных тюркских языках и диалектах. Поэтому вполне закономерно предположить, что слово *awja* могло подвергнуться метатезе ещё в древний период, так как в современных тюркских языках, сохранивших это слово, встречаем уже близкие к русской форме параллели: турецкое, крымско-татарское *ajva*, кумыкское *гьајва*, азербайджанское *hejva*.

По мнению фитогеографов, родиной айвы является Кавказ, в Среднюю Азию же она попала из Северного Ирана. Поэтому древнетюркское название *awja* сохранилось лишь в тюркских языках Кавказа, а в среднеазиатских было вытеснено персидским *beh* (туркменское beji, киргизское bixi, узбекское behi и др.) Современное же чувашское, башкирское *айва* является заимствованием уже из русского языка. Слово айва, как и другие флоронимы тюркского происхождения, в русском языке ассимилировалось полностью, восприняв родовую принадлежность, падежные флексии и формообразовательные суффиксы.

Алыча в современном русском языке употребляется и зафиксирована в словарях в двух значениях: 1) «род мелкой сливы» 2) бот. «деревцо, или кустарник семейства розоцветных, растущих на юге СССР, особенно в Закавказье». Отмечены диалектные варианты: альча – «род мелкой сливы»; лыча [3, с. 13] – то же; альчинка – 1) «плод альчи»; 2) «молодое деревцо алыча». Впервые этот флороним был отмечен в Словаре Даля 1863 года. Существует только в восточнославянских языках: украинское *алича*; белорусское *алыча*. Встречается в ряде тюркских языков, как: азербайджанское *al(u)ca*; турецкое, татарское *alyca*, башкирское *алыча*, узбекское *olcha*, казахское *алша*.

В северных диалектах киргизского языка представлена форма *alca* со значением «вишня». Источником слова *алыча* считается персидский язык, где сохраняется исходная база (alu, aluce – слива), свидетельствующая о том, что вариант *алыча* образован в результате морфологического расширения. Тюркское происхождение аффикса *-ча,-че (-са,-се)* не вызывает сомнений. Сама основа *алу* «слива» является морфологическим расширением общетюркского прилагательного цвета *ал* «красный, алый, тёмнокрасный».

С точки зрения линвистов, флороним *арбуз* заимствован в XV-XVI веках из татарарского языка, в котором *арбуз* (карбуз) восходит к персидскому *xarbuza* «дыня», буквально обозначающий «ослиный огурец» и образованный

от *xer (xara)* – «осел» и *bucina* – «огурец». В тюркских языках слово широко распространено: турецкое *karpuz*, азербайджанское *qarpiz*, казахское, татарское *карбыз*, узбекское *tarvuz*, киргизское *darbiz*, туркменское *garpyz*. Из восточных языков, через русский, татарский и арабские языки слово распространилось в западноевропейские: немецкий, английский, французский и т. д.

Флороним баклажан, по мнению Дмитриева [2, с.18], попал в русский язык из турецкого, где имеется народная форма *patlican*, видоизмененная из первоначального персидского *badincan*. Идентичные формы наблюдаются в азербайджанском – *badimcan*, в узбекском – *baqlajon*, туркменском – *badamjan*.

Вошедшее в настоящее время в русский литературный язык флороним *курага* употребляется в собирательном значении как название сушеных абрикосов без косточек. Этим же словом в русских говорах Кавказа называют абрикосовое дерево. Данный флороним отмечается в словарях начиная с конца XVIII века. Словарь современного русского литературного языка выводит слово *курага* из тюркского «куру» – сохнуть, «курак, куру» – сухой. Ссылаясь на Горяева, М. Фасмер находит источник русского заимствования в кумыкском, где зафиксировано слово *шореге* со значением «свежий плод абрикоса». Интересно, что там же слово *урюк* объясняется как: «кюреге (сюеги булан) т.е. «сушеная курага с косточкой» [6, с. 54].

В связи с этим русское *курага* исследователи возводят не к тюркскому глаголу «куру» – сохнуть, а к соответствующему кумыкскому названию, фонетически близкому к русскому [3, с. 25]. Но, по утверждению других исследователей, этот флороним восходит к персидскому *курега* с тем же значением [4, с. 34]. Однако, в двухтомном «Персидско-русском словаре» в разделе слов на букву *-к* такое слово отсутствует. При переходе в русский язык слово подверглось семантическому изменению: если в кумыкском оно обозначало «свежий абрикос», то в русском стало обозначать «сушеный абрикос без косточек», поскольку соответствующее название в русском языке отсутствовало. Помимо этого, *курага* противопоставляется также заимствованному тюркизму *урюк* со значением «сушеный абрикос с косточками».

Являясь названием шелковицы, флороним *тут* в русском языке представлен в нескольких вариантах, производных от *тута*, тутовник, *тутовница.* В ботанической терминологии слово *туевые*, употребляясь в значении существительного, служит названием семейства растений, к которому принадлежат тутовое дерево, инжир, фикус и др.

Н. К. Дмитриев отметил слово tut в «Диване» Махмуда Кашгари со значением «лиственница» и высказал предположение о возможности персидского происхождения этого слова [3, с. 43]. В. В. Радлов приводит казахское, турецкое, азербайджанское и крымско-татарское tut со значением «шелковица» [5, с. 111].

По нашему мнению, флороним *тут* является фонетико-семантическим вариантом общетюркского термина *тот* «ржавый, темно-красный». Изменение корневого гласного как древний способ словообразования зафиксирован в составе древнейших основ *тиш* «зуб» = *теш* – «продырявить», азербайджанского диалектного *tapan* «холм» = *tepe* «холмик, бугор». В древности этот способ словообразования в тюркских языках был представлен во всех лексических и морфологических структурах.

Изюм в словарях Вейсмана, Даля, Ушакова даётся под определением «сушёные ягоды винограда», где указано тюркское происхождение *üzüm*.

По утверждению Дмитриева, «балык и изюм… вместе с предметами, которые ими обозначаются, завезены к нам из Крыма». Автор отмечает сужение значения в слове *изюм*, так как «по-тюркски это всякий виноград, а по-русски только *сушеный* [6, с. 24]. Синонимичный изюму тюркизм *кишмиш* (азербайджанское kişmiş – сушеный виноград), помимо указанного значения, обозначает также сорт мелкого винограда без косточек, что и отмечается в ряде таких тюркских языков, как туркменский, узбекский и др.

Фиговое дерево, смоковница, винные ягоды также называют словом *инжир*, которое лексикографы относят к тюркизмам (турецкое incir, азербайджанское encir, узбекское anjir). «Русское инжир, распространившееся главным образом после революции (прежде говорили: винная ягода), восходит, вероятно, к узбекскому» [2, с. 24].

Исходя из вышесказанного, следует, что в лексике русского языка тюркизмы выступают уже как «единицы, которые приобрели специфический лексический фон, сформировавшийся под влиянием ассоциаций, коннотаций, оценок, возникших в русскоязычной культурной среде» [7, с. 321]. Это является несомненным свидетельством ассимилированности тюркизмов русским языком.

Сравнительный материал по тюркским языкам, который позволяет установить единство многих тюркских заимствований в русском языке, лексическое сопоставление русских тюркизмов с данными остальных тюркских языков показывает степень сохранности древнейшего тюркского лексического фонда, семантическую дифференцированность большинства терминов.

Сравнительно-типологическое изучение тюркских заимствований русского языка позволяет утверждать, что тюркская лексика русского языка представляет огромный интерес не только для самих тюркских языков, но и для всей индоевропеистики.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2006. – 640 с.

2. Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. Вып. 111. – М., 1958.

3. Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского языка // Строй тюркских языков. – М.: Изд. вост. лит., 1962.

4. Жаримбетов А. Тюркизмы в русских названиях фруктовых деревьев и кустарников // Советская тюркология, 1974, № 4. – С. 32-34.

5. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. – СПб., 1911. – 443 с.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1973. Т. 4

7. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Тюркизмы в русской лингвокультуре // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.

8. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971.